

Н. В. Жилина

Институт археологии РАН, Москва

Пуговицы в costume Московской Руси XVII – начала XVIII века

Данная статья продолжает предыдущую, посвященную более раннему материалу о пуговицах второй половины XIII – начала XVII в. (Жилина, 2019). Для второй по хронологии части материала используется та же типология, что и при рассмотрении пуговиц предшествующего периода. Здесь учтено всего 343 пуговицы, в том числе 73 пуговицы из музейного и 270 – из археологического материала¹. Таким образом, для всего периода в итоге рассмотрено 509 пуговиц (410 экз. – из археологического и 99 – из музейного материала).

В начале – первой половине XVII в. актуальность сохраняет застежка на воздушные петли, которой соответствуют свисающие крупные пуговицы. Во второй половине XVII в. распространяется застежка на прорезные петли, соответствующая конструкции одежды с запахивающимися полами, что отражается на основном направлении изменения формы пуговиц к плоскостности (Жилина, 2015).

*Типология*². Типы выделяются по форме пуговицы: I – со сферической нижней частью и удлиненно-цилиндро-конической средней и верхней (грушевидные); II – овальные в продольном сечении; III – сфероконические (яйцевидные); IV – шаровидные (сферические); V – ребристые или лопастные; VI – цилиндрические/палочковидные; VII – биконические; VIII – граненые (четырёхугольные или многоугольные в сечении); IX – с выделенной полусферической или сфери-

ческой застегивающей частью и петлей (грибовидные); X – бидисковидные (запонки, заклепки); XI – дисковидные (плоские); XII – пуговицы-грузики с центральным каналом; XIII – пуговицы-заклепки с верхней полусферической или плоской частью и штырем для закрепления.

Первая половина XVII в. (104 экз.; в том числе 34 экз. из музейного и 70 экз. – из археологического материала). Сферо-коническая форма (тип III) в основном связывается с XVII в. Она, как правило, встречается среди крупных дорогих и роскошно орнаментированных пуговиц (рис. 1, 6, 7, 10–14; 17–19, 30). Опорной датировкой для них являются сведения об изготовлении девяти золотых сфероконических пуговиц из собрания Оружейной палаты – около 1627 г. Ажурный корпус орнаментирован сплошь эмалью в завитково-растительном стиле, розетками из рубинов и алмазов (рис. 1, 11).

В основном такие формы пуговиц происходят из музейного материала. Но есть примеры происхождения их и из археологического: пуговица с эмалевыми вставками найдена в слое XVII в. Москвы из раскопок на Манежной площади (рис. 1, 32).

Среди дорогих пуговиц можно выделить формы овальных в продольном сечении – тип II (рис. 1, 5, 8, 9, 11). Встречаются и шарообразные – тип IV (рис. 1, 2–4, 31, 33, 65, 76, 88–90). Можно указать важные совпадения музейного и археологического материала: две бронзовые шарообразные пуговицы происходят из раскопок во Владимире (яма

¹ Благодарю авторов раскопок Л. А. Беляева, Д. А., Кабаева, Т. Ф. Мухину, С. В. Томсинского, а также коллектив ЦАИ-ГУОПМ за возможность использовать археологический материал из отчетов. Благодарю М. Н. Фурсова, заведующего отделом «Археология» МОММ, за предоставленную возможность работы с археологическим материалом.

² Отделы пуговиц выделены по технологии и конструкции корпуса пуговицы: 1 – проволочно-каркасная – на проволочный каркас напаяются декоративные элементы или декоративные элементы образуют каркас; 2 – со сплошной поверхностью, полая внутри (как правило, тисненая, чеканная); отдел 3 – ажурная; отдел 4 – со сплошной поверхностью и телом (как правило, литая).

с материалом XVII в.), одна из них с полихромной эмалевой инкрустацией (рис. 1, 4а, 4б).

Более просто оформленные шарообразные пуговицы также найдены в московских слоях XVII в. в Белом городе на ул. Дмитровка (рис. 1, 65, 76).

Лопастные пуговицы (тип V) происходят из археологического материала (рис. 1, 42, 43, 53, 79) Москвы: Манежная площадь (слой XVII в.), Садовое кольцо, Театральная площадь (перекоп от XVI–XVII вв.), Белый город (ул. Дмитровка, слой первой половины XVII в.; слой XVII в. с находками XVI в.).

Пуговицы II, IV и V типов по форме приближаются к сферо-коническим III типа, иногда их трудно четко разделить.

Среди граненых пуговиц (тип VIII) известны обильно орнаментированные эмалью, а также с гладкими гранями или украшенные рельефным и линейным орнаментом (рис. 1, 15, 20, 22–25). Одна из пуговиц с гладкими гранями происходит из раскопок в кремле Суздаля (рис. 1, 22)³.

Большую долю в это время продолжают составлять грушевидные пуговицы (тип I), для которых можно отметить продолжение различных модификаций по форме, характерных и для предшествующего периода (Жилина, 2019. Рис. 3). Значительная часть сохраняет классическую грушевидную форму с выделением в верхней части более узкого сферического объема (рис. 1, 1, 29, 39, 57, 77, 80, 82, 83). В других случаях характерная форма сохраняется в основном благодаря крупной вытянутой петле (рис. 1, 36, 44, 49, 52, 56, 72, 91–93). Некоторые формы приближаются к биконическим (рис. 1, 35, 37, 48, 50, 59, 61, 85), намечается уплощение

нижней части (рис. 1, 37, 47). И, наконец, для очень многих пуговиц характерно выделение шарообразного объема в нижней части (рис. 1, 54, 55, 58, 60, 64, 66, 67, 70–74, 78, 91, 92). Петля в ряде случаев становится равна примерно половине длины пуговицы (рис. 1, 62, 64, 66, 72, 73, 78).

Наряду с овальными петлями используются угловатые, подпрямоугольные и многоугольные (рис. 1, 22, 57, 77, 80, 83, 84).

Для целого ряда приведенных в таблице пуговиц типа I можно указать стратиграфическую дату первой половины XVII в. Это довольно крупный комплекс пуговиц из раскопок в Москве на ул. Дмитровке, 17 (рис. 1, 36, 48, 50, 52, 55–62); а также пуговицы с территории Кадашевской слободы (рис. 1, 49, 51); Вознесенского пер. из Занеглименья (рис. 1, 82, 83); Трехсвятительского пер. (рис. 1, 86, 87).

Выделяется серия московских биконических пуговиц, сформировавшихся на базе грушевидной формы – тип VII (рис. 1, 40, 68, 71, 75, 81, 94). Эти пуговицы, как правило, делятся на две части по горизонтали, орнаментируется преимущественно заостренная нижняя часть. Большинство этих пуговиц происходит из раскопок на ул. Дмитровке, 17, одна из них имеет стратиграфическую дату первой половины XVII в. (рис. 1, 40).

Грибовидные пуговицы все еще не составляют большинства – тип IX (рис. 1, 28, 38, 45, 46, 63). Из этой московской серии более половины пуговиц имеют дату первой половины XVII в. или тяготеют к ней: из раскопок на Кадашевской наб. (рис. 1, 38); в Вознесенском пер. (рис. 1, 45); в Климентовском пер. – с территории Большой Татарской ул. (рис. 1,

Рис. 1. Пуговицы 1-й пол. XVII в.

1, 22 – Суздаль, кремль (Седова, 1988а. С. 91, 109, 110, 15; 1988в. Л. 12. Рис. 43: 5; 1988б. Л. 13об. Рис. 26: 11); 2, 3, 5–10, 12–20, 30, 31 – ГИМ (Русские ювелирные... 1987. № 31, 38, 55, 24, 53, 56, 39, 30, 60, 36, 59, 58, 57, 23, 20, 21, 54, 22, 35. С. 34–36, 38, 40, 41, 46, 48–50); 4, 93 – Владимир (Кабатов, 2001. С. 16, 69. Рис. 33, 8, 9; Седова, Мухина, 1993. С. 21, 22, 137, 71); 11 – ГОП (Мартинова, 2002. С. 87. № 56–64); 21, 23–27 – ГВСИАХМЗ (Золотая кладовая, 2008. С. 77. № 57); Москва – 28 – Овчинная Коношечная слобода (Векслер, 1978а. С. 6, 10; 1978б. Л. 6об. Ил. 12. Табл. I, 2); 29 – Романов двор (Археология... 2009. Рис. 144, 13); 32, 42, 94 – Манежная пл. (Векслер, 1994а. С. 518, 519; 1994б. Л. 16. Ил. 431. Табл. 2, 1; 1995а. С. 62, 63, 65, 66; 1995б. Л. 40. Ил. 71. Табл. 2, 3; МОММ № 33288/31 – фото Н.В. Жилиной); 33–35, 38, 49, 51 – Кадашевская наб. (Векслер, 2002а. С. 1, 40–43, 34, 67, 54, 73; 2002б. С. 92, 97, 128, 115. Ил. 104, 20; 139, 183; 109, 50; С. 115. Ил. 127, 110; Векслер, 2000в. С. 64, 65, 245, 81, 83, 266); 36, 40, 48, 50, 52, 53–62, 64–79 – ул. Дмитровка (Векслер, 2002и. С. 31, 14, 18, 19, 20, 23, 26, 30, 38, 50, 52, 54–57, 60, 62, 65, 67, 68, 70, 71, 77, 81, 82, 84, 87, 128–130; 2002к. С. 30, 37, 38, 40, 41, 42, 44, 45, 47, 49, 50, 70, 73, 75, 77, 87, 88, 147; 2002о. С. 74, 75, 79, 158); 37 – ул. Волхонка (Векслер, 1988а. С. 25, 26, 63; 1988б. Л. 44. Рис. 44, 5); 39, 84, 91, 92 – Коломенское (Векслер, 2000а. С. 5, 22; 2000б. С. 98; 2002с. С. 20, 121; 2002г. С. 74; Векслер, Беляев, 2003. С. 74, 104, 115, 108, 117); 41, 85–90 – Трехсвятительский пер. (Векслер, 2004е. С. 50, 51, 56, 62–65, 69, 74–77; 2004ж. С. 101, 102, 119, 122, 128); 43 – Садовое кольцо (Векслер, 1996г. С. 59; 1996д. Л. 17. Ил. 37. Табл. 6, 4); 44, 80, 81 – Молочный пер. (Векслер, 2002н. С. 12, 13, 18, 27, 29, 38, 97, 104, 107); 45, 82, 83 – Вознесенский пер. (Векслер, 2002п. С. 90, 95, 100, 101; 2002р. С. 3, 16, 20); 46, 47 – Климентовский пер. (Векслер, 2004в. С. 102, 119; 2004г. С. 114. Ил. 102, 38; 2004д. С. 93. Ил. 193); 63 – ул. Гончарная (Векслер, 2002е. С. 54, 55; 2002ж. Л. 117)

³ Перемешанный слой содержит материал XIII–XVII вв.

46); из Заязюзя (рис. 1, 63). Не все эти пуговицы приобрели уплощенную форму, а имеют пропорционально длинную петлю, сходную с петлей грушевидных пуговиц, а также шляпку небольшого диаметра (рис. 1, 38, 45, 63). У некоторых изменение формы уже дало свои результаты: петля пропорционально уменьшилась, шляпка, наоборот, уплощилась и расширилась, хотя и сохраняет профильно-объемный характер (рис. 1, 28, 46).

Большое количество грушевидных пуговиц остается неорнаментированным, демонстрируя красоту гладкой металлической поверхности (рис. 1, 91–93).

На некоторых пуговицах типов I, IV и VII представлен геометрический орнамент невысокого рельефа (рис. 1, 1, 29, 47, 57, 59, 61, 77, 80, 83 (тип I); 67 (тип IV); 40, 68, 71, 75 (тип VII)). Орнаментация более связана с нижней частью пуговицы и состоит из розеток, лепестковых фигур и бордюров. На крупных чеканных и гравированных пуговицах также использован геометрический и простейший растительно-лепестковый орнамент (рис. 1, 5, 7, 24). На крупных пуговицах развивается завитково-растительный орнамент (рис. 1, 17–19). Многоцветная эмаль стала основной техникой орнаментации дорогих пуговиц. В этот период эмалевая орнаментация сохраняет геометризм, в том числе и в рамках растительно-завиткового орнамента (рис. 1, 2, 3, 8, 10–13, 31).

Середина – вторая половина XVII в. (151 экз.: в том числе 39 экз. из музейного и 112 – из археологического материала). По материалу этого периода особенно хорошо видна разница двух основных

отделов пуговиц, сказывающаяся в величине, назначении и художественном оформлении.

Сферо-коническая форма (тип III) широко бытует, но это последний период ее востребованности (рис. 2, 1–9, 31, 32).

В чеканке, эмали и филигрании крупных пуговиц наблюдается натуралистичный растительный орнамент (рис. 2, 1, 4, 6). Иногда сами пуговицы отображают форму плодов или цветов (рис. 2, 5, 7, 9). Менее крупные пуговицы характеризуются геометрическим или геометризованным орнаментом (рис. 2, 2, 3, 31, 32).

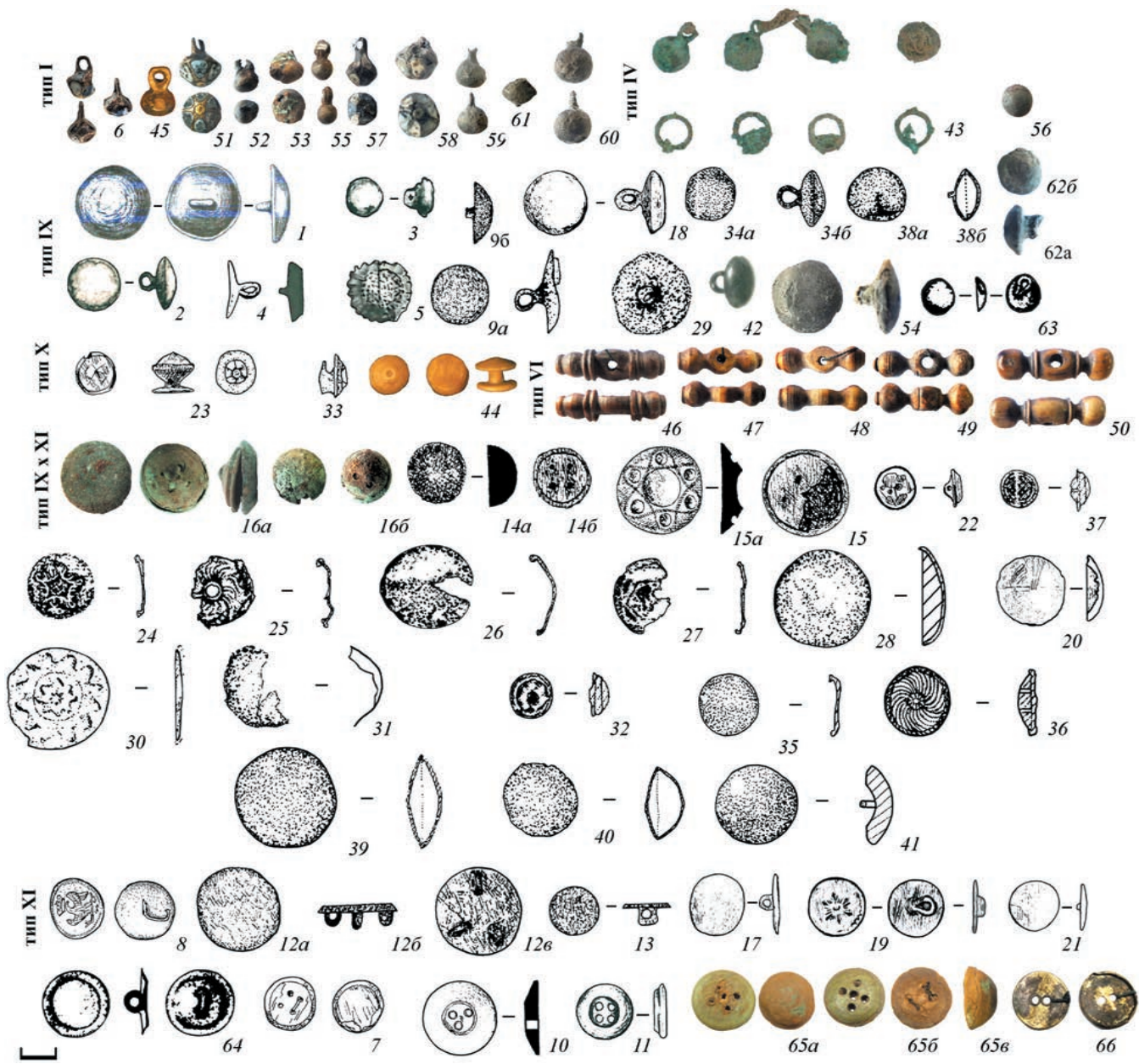
Близка к сферо-коническим по форме и орнаментации пуговица типа II (овально-коническая в сечении) из раскопок в Москве на ул. Знаменке из слоя последней четверти XVII в. (рис. 2, 63). Часть аналогичной пуговицы найдена в Москве, в Турчаниновом пер. в слое конца XVII – начала XVIII в. (рис. 2, 81). Пуговицы данных типов использовались в дорогом костюме.

Массово сохраняются грушевидные пуговицы, которые, по-видимому, долго использовались в более демократическом костюме (рис. 2, *тип I*). Практически все они происходят из археологического материала. У подавляющего большинства московских пуговиц подтверждается стратиграфическая датировка второй половиной XVII в. Это относится к пуговицам с Романова двора (рис. 2, 11, 24, 25–28); Кадашевской набережной и территории Кадашевской слободы (рис. 2, 12, 33, 34, 64–68, 84–89⁴); ул. Дмитровки (рис. 2, 39, 43, 91–101, 103–105); Большого Трехсвятительского пер. (рис. 2, 72).

Рис. 2. Пуговицы 2-й пол. XVII в.

1–4, 8, 9 – ГИМ (Русские ювелирные... 1987. № 28, 29, 33, 18, 19, 25. С. 32, 34, 36–38, 40); 5–7, 31, 32 – ГОП (Мартынова, 2002. № 261, 256–260, 107–114, 374–384. С. 121, 213, 282); 10, 107 – Владимир (Мухина, 1994а. С. 8–14; 1994б. Л. 30. Рис. 44, 7; Седова, Мухина, 1993. С. 40–43, 189, 303); Москва – 11, 24–30 – Романов двор (Археология... 2009. Рис. 144, 3, 4, 5, 8, 9, 12, 19, 11); 12, 13, 33, 34, 37, 43, 64–68, 82–90 – Кадашевская наб. и пер. (Векслер, 2000в. С. 49, 50, 53, 55, 60, 230, 236; 2002а. С. 1, 34, 66, 67; 2002б. С. 90, 91, 94, 95, 109, 115, 124. Ил. 102, 10, 9; 107, 43; 103, 11а, 16, 17; 106, 37; 121, 83; 127, 109, 111; 135, 162; 2000е. С. 26, 31, 163); 14 – Старая Рязань (Даркевич, 1994. С. 186. Рис. 3, 2); 15–19 – Троице-Сергиева лавра (Энговатова, Зеленцова, 2005. С. 82, 87. Рис. 5, 7, 2, 5, 6, 4); Москва – 20, 36 – Казачий пер. (Векслер, 2000д. С. 33, 34, 130, 131); 21 – ул. Народная (Векслер, 2002д. С. 22–24, 196); 22 – ул. Гончарная (Векслер, 2002е. С. 106, 107; 2002з. С. 84. Табл. VI, 2); 23, 106 – Манежная пл. (Векслер, 1994а. С. 28–31, 33, 34; 1994б. Л. 16. Ил. 431, табл. 2, 2, 4); 35, 81 – Турчанинов пер. (Векслер, 2000г. С. 29–31, 84); 38–42, 46, 91–105 – ул. Дмитровка (Векслер, 2002о. С. 32, 39, 49, 50, 56, 59–62, 128, 145, 150, 192; 2002и. С. 12, 14, 17, 26, 28, 38, 46–48, 52; 2002к. С. 15, 16, 22, 23, 25, 69); 44, 45 – ул. Якиманка (Векслер, 2002в. С. 18–22; 2002г. Л. 2); 47, 70–76 – Большой Трехсвятительский пер. (Векслер, 2004д. С. 16–22, 40, 41, 43; 2004е. С. 84, 86, 87, 93, 94); 48–51, 54–62, 78–80 – Коломенское (Векслер, 2000а. С. 34–37; 57, 58; 2000б. С. 128; 2002с. С. 19, 20, 22, 23, 27, 43–46, 59, 69, 77–79, 109, 115, 120, 121, 124, 125, 127–130, 132, 134; 2002т. С. 70, 72, 74, 83, 86, 87, 89, 103, 107; Векслер, Беляев, 2003. С. 23, 74, 115); 52 – Овчинниковская наб. (Векслер, 2002л. С. 40–44; 2002м. С. 45); 53 – Молочный пер. (Векслер, 2002н. С. 34, 114); 63 – ул. Знаменка (Векслер, 2004а. С. 38; 2004б. С. 43); 69 – Климентовский пер. (Векслер, 2004в. С. 89, 92; 2004г. С. 60. Ил. 163); 77 – ул. Ильинка (Векслер, 1997а. С. 302, 314–317; 1997б. Ил. 187, табл. 21, 8)

⁴ Для некоторых датировка продолжается в начало XVIII в. (рис. 2, 67, 68, 84–87).

Пуговицы из слоев Старого Государева двора в Коломенском по археологическим материалам и письменным сведениям о строительстве также относятся ко второй половине XVII в. (рис. 2, 48–51, 54–62)⁵. Серия пуговиц из погребений Троице-Сергиевой лавры (рис. 2, 15–19) датируется серединой – второй половиной XVII в. Пуговица типа I известна также во Владимире (рис. 2, 10).

Можно отметить продолжение изменений в форме пуговиц, известных и в первой половине столетия. Основные части многих пуговиц приближаются к шарообразной форме (рис. 2, 22, 26, 27, 33, 43, 49, 61, 64–66, 72, 85, 87, 92, 94, 98–101, 103–106).

Довольно много представлена и биконическая форма, четко выраженная или сглаженная (рис. 2, 15–19, 23, 30, 34, 48, 56, 58, 77). Нижняя часть некоторых пуговиц заострена и дополнена шипом (рис. 2, 42, 50, 55, 83, 89, 100). Такие модификации сближают грушевидную и сферо-коническую форму.

Можно отметить уплощение нижней части пуговиц (рис. 2, 48, 51, 54, 58, 59, 60). У единичных примеров петля становится более плоской относительно сферического объема нижней части пуговицы (рис. 2, 11, 24). Эти модификации отражают переход к грибовидной форме пуговиц.

Многие грушевидные пуговицы сохранили типичные овальные петли (рис. 2, 10, 12, 15–18, 51, 54, 56, 87 и др.). Но есть группа с отчетливо выделенной круглой петлей, несколько оттянутой от основного корпуса пуговицы, иногда это совпадает с шарообразной формой основного объема (рис. 2, 22, 23, 26–28, 30, 43, 57, 84, 93).

На грушевидных пуговицах орнаментация, как правило, геометрическая. Верхняя и нижняя части

пуговицы, а иногда только нижняя орнаментируется розетками (рис. 2, 17, 18, 28, 51, 54–56).

Некоторые пуговицы можно причислить к шаровидной форме – тип IV, как правило, они оставлены гладкими (рис. 2, 45, 70, 71, 73, 75, 76). Большинство их происходит с территории Большого Трехсвятительского пер. в Москве и связывается со слоем второй половины XVII – начала XVIII в.

Единично представлена лопастная форма – тип V с продольной орнаментацией. Пуговицы найдены при раскопках в Москве на ул. Дмитровке и связываются со слоем середины – второй половины XVII в. (рис. 2, 40, 41). Такая форма, известная по более раннему времени, уходит в прошлое.

Встречена палочковая пуговица – тип VI (рис. 2, 102). Есть пример граненой пуговицы типа VIII (рис. 2, 74).

В этот период больше становится грибовидных пуговиц, в целом плотнее прилегающих к ткани. Пока эти пуговицы не получили стандартных форм, многие из них сохраняют пропорционально большую петлю (рис. 2, 21, 35⁶, 36, 53, 46, 107); характеризуются объемной и широкой полусферической шляпкой (рис. 2, 21, 37, 44, 53, 79, 106, 107). Однако можно указать примеры уплощения шляпки (рис. 2, 38, 46). Пуговицы, найденные в Москве на ул. Дмитровке и Манежной площади, в Коломенском связываются со второй половиной XVII в. (рис. 2, 46, 79, 80, 106); однако большинство пуговиц допускает дату, переходящую в XVIII в.

Встречена бидисковидная форма пуговиц-заклепок, отдельные примеры которой были известны по более раннему материалу – тип X (рис. 2, 14, 47, 82). Одна вещь связывается с усадьбами

Рис. 3. Пуговицы кон. XVII – XVIII в.

Москва – 1 – ул. Дмитровка (Векслер, 2002о. С. 24, 28, 176); 2, 3 – Театральная пл. (Векслер, 1996г. С. 57, 60, 136, 137; 1996д. Л. 17, 41об. Ил. 37, табл. 6, 6; 99, табл. 13, 6); 4 – Малый Толмачевский пер. (Векслер, 1996е. С. 9; 1996ж. Л. 23об. Ил. 26, 4); 5 – ул. Ильинка (Векслер, 1997а. С. 216, 217, 229, 355; 1997б. Л. 131об. Ил. 176, табл. 10, 11); 6 – Котельнический пер., наблюдения (МОММ, № 29068/4 – фото Н.В. Жилиной); 7 – ул. Остоженка (Векслер, 1997в. С. 37, 38; 1997г. Л. 90. Ил. 61); 8 – ул. Гончарная (Векслер, 2002е. С. 19; 2002ж. Л. 86); 9, 10 – Овчинниковская наб. (Векслер, 2002л. С. 22, 25, 31, 32, 36; 2002м. С. 38, 45); 11 – Молочный пер. (Векслер, 2002н. С. 12, 13, 97); 12–15, 24–41 – Коломенское (Векслер, 2002с. С. 29, 31–33, 43, 44, 75, 125, 134; 2002т. С. 74, 80, 83, 92; 2000а. С. 61–63, 66–70; 2000б. С. 159–163); 16 – Богоявленский мон-рь (Беляев, 1989. С. 124; МОММ № 28392/48, 49, 50 – фото Н.В. Жилиной); 17–21 – Климентовский пер. (Векслер, 2004в. С. 34, 47, 74, 78, 95, 100, 119; 2004г. С. 50, 87. Ил. 46, 81; 2004д. С. 19, 72, 82. Ил. 128, 182, 173); 22, 23 – Углич (Томсинский, 1997. С. 2, 3, 34, 44, 45); 42, 43 – Суздаль (Седова, 1986. С. 41–53, 109, 125. Рис. 18, 6; Нестерова, 2001. С. 16–18, 28, 29. Рис. 15, 16); 44, 45 – Александров (Томсинский, 2006. С. 7, 11, 42, 43, 86, 91); 46–62 – Москва, Моисеевский мон-рь (Векслер, 1996а. С. 70, 87, 88, 90, 92, 93, 119, 120, 127, 129, 133, 134, 160, 178; 1996б. С. 4; МОММ, № 33287); 63, 64 – Казачий пер. (Векслер, 2000д. С. 28, 32, 129); 65, 66 – Манежная пл. (Векслер, 1994а. С. 33; МОММ, № 33290/401; Векслер, 1996в. С. 542; МОММ, № 33289/60 – фото Н.В. Жилиной)

⁵ Пуговицы найдены в комплексе Бурниковой палаты, Фряжского погребца (рис. 2, 56–58), Скатерной (рис. 2, 59, 60), Ключничьей (рис. 2, 61).

⁶ Данная пуговица выглядит как продолжение изменения грушевидной формы (рис. 2, 11, 24, 35).

второй половины XVII в. из Старой Рязани (рис. 2, 14). Московские примеры с территории Кадашевской слободы и Большого Трехсвятительского пер. в Москве относятся к слоям второй половины XVII – XVIII в. (рис. 2, 47, 82).

Появляются плоские дисковидные пуговицы на перпендикулярной петле, пока их немного (рис. 2, 20, 29, 69, 78). Пуговица с Романова двора дает стратиграфическую дату второй половины XVII в. (рис. 2, 29). Пуговицы из Казачьева и Климентовского пер. (Большая Татарская ул.) и из Коломенского допускают переход времени бытования в XVIII в. (рис. 2, 20, 69, 78).

Конец XVII – первая половина XVIII в. (81 экз. из археологического материала). Рассмотрение материала данного периода важно для понимания итога развития пуговиц. Пуговицы приспособляются к застежке на прорезные петли, застежки с воздушными петлями уходят в прошлое. Переходу к новым формам пуговиц способствовала и смена костюма в эпоху Петра I. В целом стали преобладать низкие по пропорциям пуговицы и плоскостные формы. Основными типами, широко востребованными с этого времени, являются грибовидные и дисковидные пуговицы.

Несмотря на перемены, к началу – середине XVIII в. известно довольно много пуговиц типа I – грушевидных. Представительная серия найдена при раскопках некрополя Моисеевского монастыря в Москве, существовавшего с конца XVII по 70-е годы XVIII в. (*Векслер*, 1996а. С. 24–35; 1996б. С. 171–176, 216) (рис. 3, 51–53, 55, 57–61). К XVIII в., вероятно, относится пуговица из Александра (рис. 3, 45).

В орнаментации наиболее красивых экземпляров ощутимо продолжение традиций роскошного оформления XVII в.: округлые разноцветные эмалевые вставки составляют в композиции розетки геометрический орнамент, соответствующий слегка граненой форме пуговицы (рис. 3, 53, 57, 58). Этим пуговицам аналогичен экземпляр из наблюдений в Москве (рис. 3, 6). Как и ранее, есть формы, близкие к шарообразным (рис. 3, 59, 60), биконическая (рис. 3, 61); уплощенная (рис. 3, 52).

Сохраняются шарообразные пуговицы, датированные от конца XVII по 70-е годы XVIII в.: Моисеевский монастырь, Рождественский собор г. Суздаля (рис. 3, 43, 56). Пуговицы облачения из склепа епископа Геннадия из суздальского собора (ум. в 1775 г.) сохранились вместе с круглыми петлями (рис. 3, 43).

Происхождение этих материалов показывает, что уходящие в прошлое типы пуговиц, соответствовавшие застежке на воздушные петли, сохранялись в более простом или архаичном костюме.

Грибовидные пуговицы данного периода не всегда отличаются рациональностью конструкции, часто состоят из нескольких частей, имеют объемную головку, иногда двустороннюю (рис. 3, 2, 3, 18, 34, 38, 42, 54, 63). Иногда доходят не полные пуговицы, а отдельные части, например, часть с петлей, пришиваемая к ткани (рис. 3, 4, 29). Петли остаются довольно крупными и длинными (рис. 3, 2, 4, 18, 29, 34, 54, 63). Пример с массивной петлей сохраняет сходство с грушевидной формой (рис. 3, 62). Но постепенно происходит рационализация конструкции, полусферические головки становятся однослойными (рис. 3, 1, 9), а также обнаруживают тенденцию к уплощению (рис. 3, 3, 5, 18). Пуговицы из раскопок в Москве на ул. Дмитровке, Театральной площади и из Коломенского относятся к началу – первой половине XVIII в. (рис. 3, 1–3, 29, 34, 38), другие датируются в рамках XVIII в. (рис. 3, 4, 5, 9). Пуговицы из Казачьего пер. и Моисеевского монастыря в Москве, а также из Суздаля соответствуют рассматриваемому периоду – концу XVII – началу – середине XVIII в. (рис. 3, 42, 54, 62).

Можно выделить вариант пуговиц, занимающий переходное место между типами грибовидных и дисковидных: с конусовидно-полусферическим корпусом, без петли, с отверстиями для пришивания (рис. 3, 16). Эти пуговицы состоят из нескольких частей, сохраняют объемность, сходную с головкой грибовидных пуговиц, но уже пришиваются через отверстия, сделанные только в той части пуговицы, которая примыкает к ткани. Чтобы пришивание было возможно, примыкающая часть должна оставаться профильной, конусовидной. Наружная часть не имеет отверстий, сохраняет полусферическую форму и остается похожей на головку грибовидной пуговицы (рис. 4, 1ж).

Свои основные части сохранили пуговицы из склепов некрополя Богоявленского монастыря в Москве⁷, они датируются от XVIII в. (*Беляев*, 1989. С. 124) (рис. 3, 16; 4, 1в, 12д, 16в). Изучено 13 фрагментов и частей не менее чем от 10 пуговиц более крупного размера (рис. 4, 1–11, 17) и 5 фрагментов не менее чем от четырех экземпляров меньшего размера (рис. 4, 12–16).

На примере этой серии удалось подробно изучить конструкцию. Конусовидная часть пуговицы, при-

⁷ Пуговицы хранятся в МОММ: № 28392.

Рис. 4. Серия пуговиц из раскопок Богоявленского монастыря в Москве (МОММ, № 28392/48, 49, 50).
Фото Н.В. Жилиной

мыкавшая к ткани, состоит из двух плотно соединенных слоев, внутреннего металлического и наружного, вторящего ему, слоя из папье-маше (рис. 4, 1а, 1в, 2). В этой части проделаны четыре отверстия для пришивания. В отверстиях сохранились расположенные крест-накрест нитки, которыми пуговицы были пришиты (рис. 4, 3–10, 12–15). Металлическая часть пуговицы, выступавшая из петли одежды, име-

ет полусферическую или слегка уплощенную форму (рис. 4, 1б, 1ж, 9, 16б). Пространство между двумя частями занимает заполнение из папье-маше, выполненное по форме пуговицы (рис. 4, 1д, 1е, 17). Вероятно, такую же конструкцию имели пуговицы из Коломенского и Углича XVIII в. (рис. 3, 14, 22, 37).

Поскольку конструкция не обладала прочным креплением, пуговицы часто распадались на ча-

Рис. 5. Контрасты петель и пуговиц XVII в. (фото Н. В. Жилиной)

1 – фр-т застежки из воздушных петель из погребения, материалы Д. Я. Самоквасова (ГИМ, № 76990, оп. 1011/127); 2 – пуговица из экспозиции Громовой башни Смоленского кремля (МВИ РВИО); 3 – керамическая фигурка XVI в. (Жилина, 2015. Рис. 13, 3); 4 – сфероконическая пуговица из собрания ГОП; Москва, археологический материал – 5 – Моисеевский мон-рь; 6 – грибовидная пуговица, Климентовский пер.; 7 – Манежная пл.; 8 – фр-т группового портрета участников русского посольства в Англию 1662 г. ГРМ (Русские ювелирные... 1987. С. 33).

сти: в находках обнаружилось довольно много отделившихся частей, чаще всего – наружных полусферических (рис. 3, 15, 20, 24–28, 30–32, 35–36, 65). Большинство этих деталей происходит из Коломенского и относится к началу – первой половине XVIII в. Конструкция и тип ряда пуговиц этого же времени и происхождения остается неясной: либо грибовидные, либо относятся к описанному промежуточному варианту (рис. 3, 39–41). Головки таких пуговиц часто оставались гладкими, иногда

орнаментировались: композиции прямолинейной или криволинейной розетки (рис. 3, 24, 25, 35).

Раскопки Моисеевского монастыря дали замечательную подборку костяных фигурных точеных палочковых пуговиц прекрасной сохранности, происходящих из женских погребений (рис. 3, 46–50). В соответствии с датой некрополя пуговицы относятся к периоду конца XVII – 70-х гг. XVIII в.⁸ Такие пуговицы единично были известны и в более ранних слоях, скорее всего, они использовались для верхней одежды.

⁸ Пуговицы хранятся в МОММ: № 33287.

Бидисковидная форма (тип X) представлена пуговицами-заклепками или запонками. Изделие со стеклянной вставкой из Углича относится к слоям XVIII в., вещь из Коломенского с геометрической розеткой – к первой трети – первой половине XVIII в., деревянная заклепка из Александрова – к началу XVIII в. (рис. 3, 23, 33, 44).

Итоговой формой развития пуговиц является рациональная плоская или дисковидная. На первых формах дисковидных пуговиц, как и на более ранних типах, используются петли в количестве до трех (рис. 3, 8, 12, 13, 17, 19, 21, 63). Даты этих пуговиц из Москвы в целом соответствуют XVIII в. Более определенную стратиграфическую ситуацию, соответствующую рассматриваемому периоду, имеют пуговицы из Казачьего и Климентовского пер., а также из Коломенского – конец XVII – начало XVIII в. (рис. 3, 13, 21, 63).

В конце XVII в. появились дисковидные пуговицы с принципиально другим способом прикрепления: со сквозными отверстиями. Основной период их распространения, по-видимому, XVIII в. От двух до четырех отверстий имеют пуговицы, найденные на улицах и Манежной площади в Москве (рис. 3, 7, 10, 11, 66).

Таким образом, параллельно с развитием застежки и конструкции одежды (от стыкующихся пол к полам с запахом) пуговицы развиваются от объемных и свисающих форм к уплощенным и дисковидным, приспособляясь к застежке на прорезные петли (рис. 5). Актуальными все более становятся типы грибовидных (IX) и дисковидных (XI) пуговиц. Наблюдаются разновидности пуговиц, переходные к дисковидному типу. Закрепление пуговиц к одежде с конца XVII – XVIII в. переходит от способа пришивания за петли к способу пришивания через сквозные отверстия.

В костюме широких слоев населения вплоть до начала XVIII в. сохраняются грибовидные и шаровидные пуговицы (типы I, IV). Для их орнаментации используется геометрический орнамент в композиции розетки.

Художественное оформление наиболее дорогих пуговиц движется от геометрических и завитковых орнаментов к растительным, ко второй половине XVII в. все более натуралистичным. Крупные нарядные эмалевые пуговицы вносят свой вклад в стиль русского узора XVII в.

Литература

Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках / Авт.-сост. Н. А. Кренке. М.: ИА РАН, 2009. 524 с. (Материалы охранных археологических исследований. Т. 12).

Беляев Л. А., 1989. Отчет о результатах археологических исследований в ходе реставрации памятника истории и культуры собора Богоявленского монастыря в г. Москве за 1988 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 12672.

Векслер А. Г., 1978а. Отчет об археологических раскопках в Ср. Овчинниковском пер. в г. Москве в 1977 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 6750.

Векслер А. Г., 1978б. Иллюстрации к отчету об археологических раскопках в Овчинниковском пер. в г. Москве в 1977 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 6750а.

Векслер А. Г., 1988а. Отчет об археологических раскопках на объектах, связанных со строительными и реставрационными работами в г. Москве в 1987 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 12014.

Векслер А. Г., 1988б. Иллюстрации к отчету об археологических работах на территории развития Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в 1987 году / Архив ИА РАН. Р-1. № 12014.

Векслер А. Г., 1994а. Отчет об охранно-археологических раскопках на Манежной площади в Москве в 1993 г. Т. 3 / Архив ИА РАН. Р-1. № 17708.

Векслер А. Г., 1994б. Альбом иллюстраций к отчету А. Г. Векслера об археологических работах на Манежной площади в Москве в 1993 г. Т. 4 / Архив ИА РАН. Р-1. № 17713.

Векслер А. Г., 1995а. Отчет об охранных археологических исследованиях на Манежной площади в 1994 году. Т. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 18722.

Векслер А. Г., 1995б. Альбом к отчету об охранных археологических исследованиях на Манежной площади в 1994 году. Т. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 18723.

Векслер А. Г., 1996а. Отчет об охранных археологических работах в 1995 году. Т. 1. Кн. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 19607.

Векслер А. Г., 1996б. Отчет об охранных археологических работах в 1995 году. Т. 1. Кн. 2 / Архив ИА РАН. Р-1. № 19609.

Векслер А. Г., 1996в. Отчет об охранных археологических работах в 1995 году. Т. 1. Кн. 3 / Архив ИА РАН. Р-1. № 19611.

Векслер А. Г., 1996г. Отчет об охранных археологических работах в 1995 г. Т. 2. Кн. 2 / Архив ИА РАН. Р-1. № 19617.

Векслер А. Г., 1996д. Альбом к отчету об охранных археологических работах в 1995 г. Т. 2. Кн. 2 / Архив ИА РАН. Р-1. № 19618.

Векслер А. Г., 1996е. Отчет об охранных археологических работах в 1995 году. Т. 2. Кн. 5 / Архив ИА РАН. Р-1. № 19623.

Векслер А. Г., 1996ж. Альбом к отчету об охранных археологических работах в 1995 году. Т. 2. Кн. 5 / Архив ИА РАН. Р-1. № 19624.

Векслер А. Г., 1997а. Отчет об охранных археологических работах в Москве в 1996 г. Кн. 1. Т. 3 / Архив ИА РАН. Р-1. № 20392.

Векслер А. Г., 1997б. Отчет об охранных археологических работах в Москве в 1996 г. Кн. 1. Т. 3 / Архив ИА РАН. Р-1. № 20393.

Векслер А. Г., 1997в. Отчет об охранных археологических работах в Москве в 1996 г. Кн. 2. Т. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 20394.

Векслер А. Г., 1997г. Альбом к отчету об охранных археологических работах в Москве в 1996 г. Кн. II. Т. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 20395.

Векслер А. Г., 2000а. Отчет об охранных археологических раскопках Кормового двора на Старом Государевом дворе в Коломенском в г. Москве в 1999 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 22463.

Векслер А. Г., 2000б. Альбом к отчету об охранных археологических раскопках Кормового двора на Старом Государевом дворе в Коломенском в г. Москве в 1999 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 22464.

Векслер А. Г., 2000в. Исследования в Земляном городе в 1999 г. в г. Москве. Т. 1. Отчет о натуральных охранно-археологических работах, связанных со строительством офисного комплекса зданий по адресу: Кадашевская наб., 16/18 / Архив ИА РАН. Р-1. № 22465.

Векслер А. Г., 2000г. Исследования в Земляном городе в 1999 г. в г. Москве. Т. 4. Отчет о натуральных охранно-археологических исследованиях, связанных со строительством подземно-надземной многофункциональной автостоянки с нежилыми помещениями по Турчанинову пер., вл. 6 / Архив ИА РАН. Р-1. № 22468.

Векслер А. Г., 2000д. Исследования в Земляном городе в 1999 г. в г. Москве. Т. 5. Отчет о натуральных охранно-археологических исследованиях, связанных со строительством жилого дома по адресу: 2-й Казачий пер., вл. 10 / Архив ИА РАН. Р-1. № 22469.

Векслер А. Г., 2000е. Исследования в Земляном городе в 1999 г. в г. Москве. Т. 6. Отчет о натуральных

охранно-археологических исследованиях, связанных с реконструкцией и реставрацией здания библиотеки и архива ГТГ по 1-му Кадашевскому пер., д. 14/13, стр. 7 / Архив ИА РАН. Р-1. № 22470.

Векслер А. Г., 2002а. Отчет об охранных археологических исследованиях, связанных со строительством административного здания по адресу: Кадашевская наб., д. 30 в 2002 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23365.

Векслер А. Г., 2002б. Альбом иллюстраций к отчету об охранных археологических исследованиях, связанных со строительством административного здания по адресу: Кадашевская наб., д. 30 в 2002 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23366.

Векслер, А. Г., 2002в. Отчет о натуральных охранных археологических исследованиях, связанных со строительством жилищно-коммерческого комплекса по адресу: ул. Б. Якиманка, вл. 22 в 2002 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23367.

Векслер, А. Г., 2002г. Описание индивидуальных находок / Архив ИА РАН. Р-1. № 23368.

Векслер, А. Г., 2002д. Отчет о натуральных охранных археологических исследованиях, связанных со строительством административного здания по адресу: ул. Народная, д. 7 стр. 1, 2 в 2002 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23370.

Векслер, А. Г., 2002е. Отчет о натуральных охранных археологических исследованиях, связанных со строительством здания с подземной автостоянкой по адресу: Гончарная ул., 13–17 в 2002 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23371.

Векслер, А. Г., 2002ж. Альбом к отчету о натуральных охранных археологических исследованиях, связанных со строительством здания с подземной автостоянкой по адресу: Гончарная ул., 13–17 в 2002 г. Ч. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23372.

Векслер, А. Г., 2002з. Альбом к отчету о натуральных охранных археологических исследованиях, связанных со строительством здания с подземной автостоянкой по адресу: Гончарная ул., 13–17 в 2002 г. Ч. 2 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23373.

Векслер А. Г., 2002и. Отчет об археологических исследованиях, связанных с реконструкцией здания Московского академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко по ул. Б. Дмитровка, 17 в 2002 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23375.

Векслер А. Г., 2002к. Альбом к отчету об археологических исследованиях, связанных с реконструкцией здания Московского академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко по ул. Б. Дмитровка, 17 в 2002 г. Ч. 2 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23378.

Векслер А. Г., 2002л. Отчет о натуральных охраняемых археологических исследованиях, связанных со строительством банковского делового центра по адресу: Овчинниковская наб., д. 22 в 2002 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23381.

Векслер А. Г., 2002м. Альбом к отчету о натуральных охраняемых археологических исследованиях, связанных со строительством банковского делового центра по адресу: Овчинниковская наб., д. 22 в 2002 г. Ч. 2 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23383.

Векслер А. Г., 2002н. Отчет об археологических исследованиях в г. Москве в 2001 г. Т. 2. Археологические исследования в Земляном городе. Ч. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23538.

Векслер А. Г., 2002о. Отчет об охраняемых археологических исследованиях в г. Москве в 2001 г. Т. 1. Археологические исследования в Белом городе. Ч. 4 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23542.

Векслер А. Г., 2002п. Отчет об археологических исследованиях в г. Москве в 2001 г. Т. 1. Археологические исследования в Белом городе. Ч. 3 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23549.

Векслер А. Г., 2002р. Отчет об археологических исследованиях в г. Москве в 2001 г. Т. 1. Археологические исследования в Белом городе. Ч. 3 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23552.

Векслер А. Г., 2002с. Отчет об охраняемых археологических исследованиях в г. Москве в 2001 г. Т. 3. Археологические исследования на территории ГМЗ «Коломенское». Ч. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23553.

Векслер А. Г., 2002т. Отчет об охраняемых археологических исследованиях в г. Москве в 2001 г. Т. 3. Археологические исследования на территории ГМЗ «Коломенское». Ч. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23555.

Векслер А. Г., 2004а. Отчет об охраняемых археологических исследованиях, связанных со строительством здания по адресу: г. Москва, ул. Знаменка, вл. 3, 5, 7, стр. 1, 2, вл. 9/12, стр. 1, 2 в 2003 г. Т. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23569.

Векслер А. Г., 2004б. Отчет об охраняемых археологических исследованиях, связанных со строительством здания по адресу: г. Москва, ул. Знаменка, вл. 3, 5, 7, стр. 1, 2, вл. 9/12, стр. 1, 2 в 2003 г. Т. 3. М. 2004 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23571.

Векслер А. Г., 2004в. Отчет об охраняемых археологических исследованиях, в связи со строительством здания по адресу: г. Москва, Климентовский пер. вл. 2–4 – Б. Татарская ул., вл. 16/2 в 2003 г. Т. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23575.

Векслер А. Г., 2004г. Альбом к отчету об охраняемых археологических исследованиях, в связи со строительством здания по адресу: г. Москва,

Климентовский пер. вл. 2–4 – Б. Татарская ул., вл. 16/2 в 2003 г. Т. 2 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23576.

Векслер А. Г., 2004д. Альбом к отчету об охраняемых археологических исследованиях, в связи со строительством здания по адресу: г. Москва, Климентовский пер. вл. 2–4 – Б. Татарская ул., вл. 16/2 в 2003 г. Т. 3 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23577.

Векслер А. Г., 2004е. Отчет о предпроектных охраняемых археологических исследованиях, связанных с реконструкцией и капитальным ремонтом здания с устройством подземной стоянки по адресу: г. Москва, Большой Трехсвятительский пер., 1–3, стр. 1 в 2003 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23583.

Векслер А. Г., 2004ж. Альбом к отчету о предпроектных охраняемых археологических исследованиях, связанных с реконструкцией и капитальным ремонтом здания с устройством подземной стоянки по адресу: г. Москва, Большой Трехсвятительский пер., 1–3, стр. 1 в 2003 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23584.

Векслер А. Г., Беляев Л. А., 2003. Отчет о натуральных охраняемых археологических исследованиях, связанных с прокладкой дождевой канализации и дренажей в центральной части ГМЗ «Коломенское» / Архив ИА РАН. Р-1. № 23585.

Даркевич В. П., 1994. Усадьбы XVII в. в Старой Рязани // РА. № 1. С. 180–190.

Жилина Н. В., 2015. Застежки в костюме Московской Руси (предварительный очерк) // АП. Вып. 11. М.: ИА РАН. С. 227–253.

Жилина Н. В., 2019. Пуговицы в костюме Московской Руси второй половины XIII – начала XVII века // АП. Вып. 15. М.: ИА РАН. С. 214–226.

Золотая кладовая. Владимиро-Суздальский музей-заповедник. Владимир: Аркаим. 128 с.

Кабаев Д. А., 2001. Отчет об археологических исследованиях в г. Владимире по адресу ул. Большая Московская, дом № 86 в 2000 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 25187.

Мартынова М. В., 2002. Московская эмаль XV–XVII веков. Каталог. М.: МЗ «Московский Кремль». 303 с.

Мухина Т. Ф., 1994а. Отчет о раскопках в г. Владимире в 1994 г. (ул. III Интернационала, д. 19) / Архив ИА РАН. Р-1. № 19635а.

Мухина Т. Ф., 1994б. Отчет о раскопках в г. Владимире в 1994 г. (альбом) / Архив ИА РАН. Р-1. № 19637.

Нестерова Н. В., 2001. Отчет о наблюдениях за земляными работами в Кремле г. Суздаля в 2001 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 25598.

Русские ювелирные украшения 16–20 веков. Из собрания Государственного ордена Ленина

Исторического музея / Науч. ред. М. М. Постникова-Лосева. М.: Советский художник, 1987. 344 с.

Седова М. В., 1986. Отчет Владимиро-Суздальской экспедиции за 1986 год. Т. I / Архив ИА РАН. Р-1. № 11962.

Седова М. В., 1988а. Отчет о раскопках в г. Суздале в 1988 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 14100.

Седова М. В., 1988б. Альбом к отчету (без названия) / Архив ИА РАН. Р-1. № 14101.

Седова М. В., 1988в. Альбом к отчету (без названия) / Архив ИА РАН. Р-1. № 14102.

Седова М. В., Мухина Т. Ф., 1993. Отчет о раскопках в г. Владимире в 1992–1993 гг. (ул. III Интернационала – Торговые ряды) / Архив ИА РАН. Р-1. № 19630.

Томсинский С. В., 1997. Отчет об археологических раскопках в г. Угличе в 1997 г. Т. II / Архив ИА РАН. Р-1. № 20370.

Томсинский С. В., 2006. Отчет о раскопках Древнерусской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2005 г. Т. II. Алексеевский монастырь (г. Углич Ярославской области) / Архив ИА РАН. Р-1. № 26358.

Энговатова А. В., Зеленцова О. В., 2005. Исследование участка кладбища XVI–XVII вв. на территории Троице-Сергиевой Лавры // АП. Вып. 2. М.: ИА РАН. С. 78–87.

N. V. Zhilina

Buttons in a suit of Muscovy in 17th – early 18th centuries

Summary

A study of 337 buttons of this period made it possible to see that they develop from volumetric and drooping shapes to flattened and disk-like ones in accordance with the development from fasteners with air loops to fasteners with slotted loops, from the construction of clothes with mating edges to edges, which wrap oneself up.

The types of mushroom- and disk-shaped buttons are becoming increasingly relevant. There are varieties of buttons transitional to a disk-like type. The attachment of buttons to clothes from the end of the

17th – 18th century goes from the sewing way with loops to the sewing way with through holes.

In demotic costume pear-shaped and spherical buttons are preserved until the beginning of the 18th century. For their ornamentation geometric ornament in the composition of rosette was used.

The decoration of the most expensive buttons moves from geometric and curl ornaments to plant ones became more naturalistic to the second half of the 17th century. Large and smart enamel buttons contributed to the style of “Russian uzorochye” of the 17th century.

List of figures

Fig. 1. Buttons of the 1st half of the 17th c.

1, 22 – Suzdal, the Kremlin; 5–10, 12–20, 30, 31 – State Historical museum; 4, 93 – Vladimir; 11 – The Armoury Chamber; 21, 23–27 – State Vladimir-Suzdal Historical, Architectural and Art Museum Reserve; Moscow – 28 – Ovchinnaya Konyushennaya sloboda; 29 – Romanov dvor; 32, 42, 94 – Manezhnaya Square; 33–35, 38, 49, 51 – Kadashevskaya emb.; 36, 40, 48, 50, 52, 53–62, 64–79 – Dmitrovka st.; 37 – Volkhonka st.; 39, 84, 91, 92 – Kolomenskoye; 41, 85–90 – Trekhsvyatitelskiy lane; 43 – Sadovoye Circle; 44, 80, 81 – Molochnyy lane; 45, 82, 83 – Voznesenskiy lane; 46, 47 – Klimentovskiy lane.; 63 – Goncharnaya st.

Fig. 2. Buttons of the 2nd half of the 17th c.

1–4, 8, 9 – State Historical museum; 5–7, 31, 32 – Armoury Chamber; 10, 107 – Vladimir; Moscow – 11, 24–30 – Romanov dvor; 12, 13, 33, 34, 37, 43, 64–68, 82–90 – Kadashevskaya emb. and lane; 14 – Staraya Ryazan; 15–19 – Troitse Sergieva Lavra; Moscow – 20, 36 – Kazachiy lane; 21 – Narodnaya st.; 22 – Goncharnaya st.; 23, 106 – Manezhnaya sq.; 35, 81 – Turchaninov lane; 38–42, 46, 91–105 – Dmitrovka st.; 44, 45 – Yakimanka st.; 47, 70–76 – Bolshoy Trekhsvyatitelskiy lane; 48–51, 54–62, 78–80 – Kolomenskoye; 52 – Ovchinnikovskaya emb.; 53 – Molochnyy lane; 63 – Znamenka st.; 69 – Klimentovskiy lane; 77 – Ilyinka st.

Fig. 3. Buttons of the late 17th – 18th c.

Moscow – 1 – Dmitrovka st.; 2, 3 – Teatralnaya sq.; 4 – Malyy Tolmachevskiy lane; 5 – Ilyinka st.; 6 – Kotelnicheskyy lane, observations; 7 – Ostozhenka st.; 8 – Goncharnaya st.; 9, 10 – Ovchinnikovskaya emb.; 11 – Molochnyy lane.; 12–15, 24–41 – Kolomenskoe; 16 – Bogoyavlensky monastery; 17–21 – Klimentovskyy lane; 22, 23 – Uglich; 42, 43 – Suzdal; 44, 45 – Aleksandrov; 46–62 – Moscow, Moiseyevskyy monastery; 63, 64 – Kazachiy lane; 65, 66 – Manezhnaya sq.

Fig. 4. Buttons from the excavations of the Bogoyavlensky monastery in Moscow

Fig. 5. Contrasts of loops and buttons of the 17th c.

1 – fragment of fasteners from air loops from the burial, D.Y. Samokvasov materials; 2 – button from the exposition of the Gromovaya tower of the Smolensk Kremlin; 3 – ceramic statuette of the 16th c.; 4 – spheroconic button from the Armoury Chamber collection; Moscow, archaeological material – 5 – Moiseyevskyy monastery; 6 – fungoid button, Klimentovskyy lane; 7 – Manezhnaya sq.; 8 – fragment of a group portrait of Russian Embassy in England in 1662